

КРАСНОЦВЕТОВ Глеб Владимирович — аспирант кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4; glebkrasnotsvetov@mail.ru)

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ (на примере материалов российской политической практики)

Аннотация. Статья посвящена роли технологий интернет-коммуникации в вопросах обеспечения стабильности политического режима. Автор рассматривает коммуникацию как основу политического режима, определяет ее сущностные элементы. На примере России рассматривается изменение структуры и скорости коммуникаций, определяющих виды и характер применения технологий интернет-коммуникации, определяется их роль в процессах влияния на политический режим в России. Автор рассматривает актуальные примеры влияния данных технологий на материалах российской политической практики и предлагает перспективные направления работы с технологиями интернет-коммуникации для обеспечения стабильности политического режима в России.

Ключевые слова: политический режим, коммуникационные основания, технологии интернет-коммуникации, Россия, практика, рекомендации

Каждый политический режим в своей сути имеет ряд оснований, которые позволяют его определять и классифицировать. При рассмотрении политического режима с точки зрения правового подхода таким основанием будет система норм и правил; при социологическом подходе — система распределения социальных ролей. В определении, предложенном Жаном-Луи Кермонном, основы политического режима будут исходить из методов организации государственной власти, системы действующих институтов, а также процессуальных основ отправления власти [Quegmonne 1986: 40].

Строго говоря, определение норм и правил, распределение ролей и организация институтов власти уже сами по себе являются производными от актов коммуникации. Отсюда многие зарубежные и отечественные исследователи выводили, что политика и есть коммуникация. Н. Луман определял ее как коммуникацию, которая позволяет вводить в заблуждение как окружающих, так и самих политиков [Luhmann 1993: 154], российский исследователь М.Н. Грачев определял коммуникацию как необходимый субъектам политики инструмент, который не просто служит получению, удержанию и использованию власти, но и способствует трансформациям, укреплению и сохранению властно-управленческих отношений [Грачев 2005]. Приведенные выше тезисы, в конечном счете, позволяют говорить и о коммуникационных основах политических режимов.

Р. Дейберт подметил важный факт для понимания политических режимов через призму коммуникации: изменения в ее способах имеют существенные последствия для перераспределения власти, общественного и индивидуального сознания, а также ценностей общества [Deibert 1997: 165]. Как отмечал З. Бауман, в мире произошла смена инструментов властвования, власть принадлежит тем, кто контролирует СМИ [Бауман 2008: 156]. Естественно, главным образом социолог вел речь о СМИ, распространяемых через традицион-

ные каналы коммуникации. В эпоху Интернета и современных коммуникаций вновь произошла смена властвования. Как пишет С.В. Володенков, современные технологии интернет-коммуникации, будучи обращенными не на пассивного потребителя информации, а на создание из него активно действующего в офлайне субъекта, становятся мощным инструментом воздействия на национальные политические режимы [Володенков 2017: 67].

При рассмотрении коммуникационных оснований современных политических режимов мы предлагаем выделять следующие тесно связанные между собой элементы:

- внутреннюю коммуникацию властной элиты, обеспечивающую согласие по вопросу распределения ролей, функций и композиционной организации власти;
- коммуникацию между властной элитой и контрэлитой, состоящую в обосновании первой своего положения или притязаниях второй на власть;
- коммуникацию властной элиты и контрэлит с обществом по вопросам обретения поддержки, распределения и перераспределения власти;
- коммуникацию элиты и контрэлиты с внешними акторами для обретения внешней поддержки;
- коммуникацию третьих акторов как в интересах элиты или контрэлиты, так и в собственных.

При таком взгляде на политический режим изменение устоявшегося шаблона коммуникации в одном из элементов вызовет немедленный отклик в других, а сам политический режим окажется под некоторым вектором влияния.

Например, антикоррупционные расследования или обличения оппозиции, направленные на коммуникацию с массовой аудиторией, а также элиты с контрэлитой и наоборот, неизбежно повлекут реакцию в элементах, связанных с коммуникациями внутри самой властной элиты, с внешними акторами и коммуникациями, осуществляемыми третьими силами. Аналогично сигналы, посылаемые между элитарными группами через СМИ или онлайн-пространство, могут быть уловлены, оценены и использованы в остальных коммуникационных элементах. Такие реакции способны как создать угрозу стабильности политического режима, так и послужить формированию тех или иных факторов поддержки.

Как было отмечено выше, особую функциональную роль в коммуникационной основе политических режимов сегодня играют технологии интернет-коммуникации. Это прямо следует из текущего глобального тренда, состоящего в том, что внедрение технологий и ускорение темпа жизни приводят к необходимости ускоренного потребления контента, а следовательно и смыслов политической коммуникации в упрощенной форме и главным образом через мобильные устройства.

На примере современной России можно увидеть, что за последние 6 лет Интернет и социальные сети как главные источники информации показали рост с 23%¹ до 67%². Это неизбежно снизило долю традиционных каналов коммуникации. Наблюдается кратный рост популярности сервисов моментальных сообщений (мессенджеров), а также происходит существенный сдвиг с десктопных платформ на мобильные устройства. Так, месячная аудитория *Telegram*

¹ ВЦИОМ, инфографика медиапотребления. 2013. Доступ: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/mass-media/polit-info/article/onlain-i-oflain-otkuda-poluchajut-informaciju-rossijane.html> (проверено 09.01.2020).

² Исследование Левада-Центра «Российский медиаландшафт 2019: телевидение, пресса, интернет и социальные сети». Доступ: <http://www.levada.ru/2019/08/01/21088/> (проверено 09.01.2020).

выросла в 10 раз за 3 года, достигнув 20 млн ежемесячных пользователей в июле 2019 г.¹, *WhatsApp* превысил 36 млн², Яндекс.Дзен вырос с 10 млн в ноябре 2017 до 59 млн чел. в сентябре 2019³. *Facebook* использовался в 50% случаев чаще на мобильных устройствах, чем на стационарных компьютерах: 14 млн мобильных пользователей в месяц против 10 млн десктопных⁴. Близкие показатели отмечаются и по другим социальным сетям и сервисам.

Это означает, что происходит интенсивное возрастание роли сетевых коммуникаций. Элементы, лежащие в коммуникационных основах режима, становятся все более взаимозависимыми. Технологии влияния на политический режим в современной России, реализуемые через социальные сети, мессенджеры, персональные подборки новостей, приобретают все большую силу ввиду возрастания информационного охвата.

Стабильность же политического режима начинает подвергаться большому потенциальному внешнему воздействию из-за превалирования «спящих» интернет-технологий, подконтрольных субъектам однополярного мира. Применение таких технологий можно продемонстрировать на актуальной политической практике современной России.

Известно, что в «день тишины», в сентябре 2019 г., американские корпорации *Google* и *Facebook* использовались как площадки по распространению политической рекламы, что противоречит российскому законодательству. При этом Роскомнадзор уведомил руководство компаний о недопустимости подобных нарушений⁵. Несмотря на то что пользовательские соглашения предполагают ответственность распространителей рекламной продукции за ее содержание, отсутствие каких-либо фильтров для подобных ситуаций благоприятствует недобросовестным кандидатам.

Во время летних оппозиционных митингов в Москве в 2019 г., связанных с недопуском ряда кандидатов к участию в выборах в Мосгордуму, было замечено, что пользователи, у которых были включены *push*-уведомления в иностранных социальных сетях, получали системные сообщения со ссылками на онлайн-трансляции этих митингов, что в определенной мере трансформировало пассивное наблюдение за митингами в активное участие. Рассылка подобных уведомлений осуществлялась в т.ч. через *YouTube*.

В то же время новости на социальных платформах онлайн-СМИ, представляющих интересы субъектов однополярного мира, при публикации информационных поводов о предстоящих митингах в ряде случаев сопровождалась не

¹ База активных пользователей Telegram в России за год выросла в 3 раза и достигла 6 млн. — *РИА Новости*. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/02/08/676588-telegram-rossii> (проверено 09.01.2020); Статистика охвата аудитории Telegram. — *Mediascope*. Доступ: <https://webindex.mediascope.net/report?byGeo=2&byDevice=3&byDevice=1&byDevice=2&byMonth=201907&id=-3001> (проверено 20.10.2019).

² Статистика охвата аудитории Telegram. — *Mediascope*. Доступ: <https://webindex.mediascope.net/report?id=208713> (проверено 20.10.2019).

³ Аудитория сервиса «Дзен» достигла 35 млн в месяц. — *Telecom Daily*. Доступ: tdaily.ru/news/2018/12/07/auditoriya-rekomendatelnogo-dzen-dostigla-35-mln-v-mesyac (проверено 09.01.2020); Топ интернет-проектов Яндекс.Радар. Доступ: https://radar.yandex.ru/top_list?type=community&isSearch=true&row_id=zen-yandex-ru&offset=1 (проверено 09.01.2020).

⁴ Статистика охвата аудитории Facebook. — *Mediascope*. Доступ: <https://webindex.mediascope.net/report?byGeo=1&byDevice=3&byDevice=1&byDevice=2&byMonth=201906&id=77147> (проверено 20.10.2019).

⁵ Роскомнадзор нашел политрекламу в Facebook и Google в «день тишины». — *Российская газета*. Доступ: <https://rg.ru/2019/09/08/roskomnadzor-nashel-politreklamu-v-facebook-i-google-v-den-tishiny.html> (проверено 09.01.2020).

встроенной *URL*-картинкой, а баннером с указанием времени и места проведения оппозиционного мероприятия¹.

Интересным наблюдением также является то, что популярные зарубежные социальные сети с завидной регулярностью блокируют аккаунты провластных блогеров и агентов влияния². При этом в отношении российских оппозиционных блогеров, в материалах которых существует множество явных нарушений внутренних правил сообществ, касающихся публикации персональных данных непубличных лиц, несовершеннолетних лиц, адресных данных, данных из нелегальных источников информации и многого другого, какие-то значимые меры сами эти площадки не применяют, даже при подаче жалоб на нарушения другими пользователями.

В каждом из приведенных примеров имело место воздействие на один или несколько из обозначенных нами выше коммуникационных элементов. Взаимно дополняясь и объединяясь с прочими технологиями, например организованными группами в соцсетях и мессенджерах, *wireless*-технологиями, астротурфингом, технологиями искусственного увеличения социальных реакций и пр., продемонстрированные технологии способствовали большей протестной консолидации, снижали качество коммуникации власти с аудиторией, а также создавали условия для дестабилизации политического режима.

Следует отметить, что власть со своей стороны также активно применяет различные технологии, в т.ч. вышеупомянутые, в своей деятельности. При этом от того, насколько эффективно происходит применение технологий с каждой из сторон, зависит, какое влияние на себя испытывает политический режим: будет он укрепляться, находиться в стабильном состоянии или же ослабевать.

Для достижения большей эффективности использования технологий интернет-коммуникаций в обеспечении стабильности политического режима предстоит еще справиться с многими трудностями. Прошлый опыт показал, что в российской практике новые коммуникационные площадки быстрее осваивали оппозиционные акторы. Они получали аудиторию, не охваченную коммуникациями власти, которая в отсутствие сильных информационных альтернатив концентрировалась вокруг этих акторов. В таком случае разработка стратегий присутствия должна начинаться еще с момента первых сообщений о возможных появлениях новых коммуникационных пространств. На уже существующих, но еще новых площадках типа Яндекс.Дзен и в *Telegram*-каналах ввиду особенностей вывода сообщений в тренды требуется переход от традиционных методов увеличения социальных реакций в пользу более гибких подходов, сопряженных с формированием понятных, позитивно воспринимаемых смыслов, которые станут первичными по сравнению с техническими методами продвижения. Противопоставление идей должно осуществляться через релевантные каналы: ситуация, когда, например, против одного крупного деструктивного сообщества выставляется несколько «позитивных», но мелких, эффективна до известных пределов. Требуется выработать систему получения «крупных» лояльных сообществ, основанных именно на горизонтальных коммуникациях. При наличии контроля за ключевыми социальными сетями Рунета подобное может быть решено через внедрение скрытых функций по слиянию более мелких лояльных сообществ. Особое внимание стоит уделить и нормативному регулированию данного вопроса: иностранные корпорации, предоставляющие плацдарм для «спящих» технологий, которые

¹ Место встречи – Москва, проспект Сахарова. – *Голос Америки*. Доступ: <https://www.golos-ameriki.ru/a/moscow-rally-august-10-preview/5036078.html> (проверено 09.01.2020).

² YouTube заблокировал 10 русскоязычных каналов. – *Вести*. Доступ: <https://hitech.vesti.ru/article/737983/> (проверено 09.01.2020).

могут быть использованы во вред, должны быть соответствующим образом мотивированы к соблюдению национальных законодательств, а ответственность, потенциально возлагаемая на них, в т.ч. финансовая, должна быть не просто сопоставима с той, которая существует в тех странах, чьими агентами они являются, но и превосходить ее.

Список литературы

Бауман З. 2008. *Текучая современность* (пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова). СПб: Питер. 240 с.

Володенков С.В. 2017. Интернет-технологии как инструмент воздействия на современные политические режимы. – *Дискурс-Пи*. Т. 28. № 3. С. 65-73.

Грачев М.Н. 2005. *Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ*: автореф. дис. ... д.полит.н. М.: МПГУ. 52 с. Доступ: http://grachev62.narod.ru/Grachev/n60_05ar.html (проверено 09.01.2020).

Deibert R.J. 1997. *Parchment, Printing and Hypermedia: Communications in World Order Transformation*. N.Y.: Columbia University Press. 344 p.

Luhmann N. 1993. *Gesellschaftsstruktur und Semantik. – Studien zur Wissenssoziologie der modernen Gesellschaft*. Frankfurt a.M. Bd 2. 293 s.

Quermonne J.-L. 1986. *Les regimes politiques occidentaux*. Ed. du Seuil. 329 s.

KRASNOTSVETOV Gleb Vladimirovich, postgraduate student at the Chair of State Policy, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (bld. 4 «Shuvalovsky», 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991; glebkrasnotsvetov@mail.ru)

THE ROLE OF INTERNET COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN ENSURING THE STABILITY OF POLITICAL REGIMES (on the example of materials of Russian political practice)

Abstract. The article is devoted to the role of Internet communication technologies in ensuring the stability of the political regime. The author considers communication as the basis of the political regime, identifies its essential elements. The article shows a change in the structure and speed of communications on the example of Russia, which determines the types and nature of using Internet communication technologies. The author identifies their role in the processes of influence on the political regime in Russia, and analyzes actual examples of the influence of these technologies on materials of Russian political practice. The author suggests promising areas of work with Internet communication technologies to ensure the stability of the political regime in Russia.

Keywords: political regime, communicational foundations, Internet communication technologies, Russia, practice, recommendations
